

Когда Сун Хуай проснулся, его мучила жажда, а в нижней части его тела чувствовалось жжение.

Вода. Он хочет воды.

Сун Хуай выскочил из постели и залез в ванну в ванной. Он не замедлился, пока не погрузился в воду.

Ванна была такой большой, что большой Сун Хуай мог в ней плавать.

«Ха...» Сун Хуай вырвался из воды, и нижняя часть его тела полностью превратилась в хвост золотой рыбы. Чешуя рыбьего хвоста была близко расположена, отражая разноцветные огни в воде, что было очень красиво.

Приближаясь к совершеннолетию, его организм начал поражаться периодом течки. Что он может сделать, когда через три месяца ему исполнится восемнадцать?

Сун Хуай коснулся своего хвоста один раз, и жжение прошло.

Решив физиологическую проблему, Сун Хуай внезапно вспомнил, что случилось, когда он пил вино прошлой ночью.

Он смутно вспомнил, что вчера он не только кокетливо катался перед Лу Мианом, но и в конце концов его вырвало.

Когда его вырвало, у Лу Миана было более мрачное выражение лица, чем у короля ада.

О, Сун Хуай обнял свою маленькую рыбью голову, будет ли Лу Миан ненавидеть его?

Сун Хуай лег в ванну и почувствовал себя мертвой рыбой.

Сун Хуай был немного потерян в своем сердце и чувствовал меланхолию во всем.

Даже когда он спускался вниз завтракать, все его тело излучало меланхолию.

В оригинальном сюжете он ушел из брака Лу Миана, поэтому месть семьи Лу последовала.

Теперь, когда что-то подобное произошло, что, если Лу Миан рассердится и подумает, что он грязная рыба и не хочет его? Будут ли они вдвоем собраны вместе? Лу Миан не всегда ненавидел бы его за это, не так ли?

Чем больше Сун Хуай думал об этом, тем больше он чувствовал, что ходить в школу невыгодно. Но кто бы мог подумать, что старик должен быть таким красивым, это было слишком грязно. Делают из него стандартную мордашку, чтобы убрать его похоть, и это превращается в такую штуку.

Рыба была безнадежной.

С тех пор, как он спустился вниз, семья Сун обращала внимание на выражение лица Сун Хуая.

Дедушка Сун - полный дьявол, любящий своего внука: «Кто расстроил нашего Дуду?»

Сун Хуай вздохнул, но грустно посмотрел на дедушку. Лицо нелюбимой жизни.

Из-за замужества Сун Хуая тети семьи Сун собрались в семье Сун рано утром. Лю Сяомэн положил нож и вилку, когда увидел его. "Почему ты грустишь?"

Сун Хуай подумал про себя: я думаю, он издевался надо мной.

Он действительно не может понять: его кожа недостаточно белая, его лицо недостаточно толстое, его задница недостаточно скручена или его чайное искусство не на своем месте? Почему Лу Миан не любит его?

Хотя он и не дерзкая нежная модель, он все равно нахальная нежная рыба.

Сун Хуай молчал, кусая вилку и вздыхая.

Семья Сун посмотрела друг на друга.

Мать Сун осторожно спросила: «Дуду, если тебе действительно не нравится адмирал Лу, мы отзовем весь выкуп за невесту, который получили сегодня утром».

«Я не ненавижу его, это он...» - понял впоследствии Сун Хуай. «Мама, что ты сказала? Какой выкуп за невесту?»

«Вчера вечером адмирал Лу отправил тебя обратно и поговорил с отцом в комнате о вашем браке. Этим утром семья Лу доставила вещи. Но можешь не сомневаться, ты молод и твои родители уже договорились. Вы можете сначала обручиться. После помолвки вы какое-то время проживете вместе и посмотрите, подходит ли вам это. Я не ожидала, что адмирал Лу будет говорить очень хорошо, и он согласился. У тебя есть инициатива».

Что его родители имеют в виду? Он потерял лицо и пошутил над собой, но он получил Лу

Миана, как только проснулся? Он не только заполучил Лу Миана, но и проявил инициативу.

Сун Хуай внезапно задумался: возможно ли, что Лу Миан действительно любит невинность и неприхотливость?

Семья Лу

«Дядя, ты хочешь выйти?»

В 7 часов утра, когда семья Лу завтракала за столом, Лу Миан надел военную форму и выглядел так, будто собирается выйти.

Пуговицы плотно соединяли воротники, а прямая военная форма делала Лу Миана более красивым и холодным.

Услышав вопрос Лу Чэнцзэ, Лу Миан остановился.

Он вдруг вспомнил. Он больше не был адмиралом империи, и ему больше не нужно было идти в военное ведомство.

Лу Цивэнь увидел его и подозвал: «Давай, А'Миан, иди позавтракай».

Лу Миан обернулся, и семья Лу наблюдала за ним.

Из-за величия адмирала большинство людей не смеют смотреть прямо, поэтому они поспешно поворачивают глаза или склоняют головы, чтобы позавтракать.

Лу Миан нашел место, чтобы сесть, и обеденный стол, в котором только что царил хорошая атмосфера, внезапно похолодел.

Лу Цивэнь сказал Лу Миану с улыбкой: «А'Миан существует уже много лет. Ты уже много лет не ел вместе со всеми дома».

«Да, отец».

В семье Лу есть несколько братьев. Лу Миан - самый младший. У него отличные оценки с детства, личность независимая. Когда он учился в колледже, он решил остаться на ночь. После окончания университета он сразу пошел на военную кафедру и редко бывал дома. Чувства остальных членов семьи Лу также кажутся относительно незнакомыми.

В огромной семье Лу, кроме родителей, нескольких старших братьев и Лу Чэнцзе, почти никто не осмеливался поговорить с Лу Мианом.

В это время опоздал пухлый мальчик.

Это ребенок, которого дальний родственник семьи Лу послал играть здесь в отпуске.

Лу Цивэнь улыбнулся и сказал: «А Син снова лежал на кровати?»

Чжоу Синсин собирался взобраться на табурет, когда внезапно увидел сидящего рядом Лу Миана.

Сцена внезапно показалась очень некрасивой.

Лу Миан поставил миски и палочки для еды, встал и поклонился Лу Цивэню в походной позе: «Я закончил есть. Ешьте медленно.» После того, как Лу Миан ушел, лица присутствующих были довольно смущенными.

Лу Чэнцзе уговорил ребенка.

Чжоу Синсин сердито сказал: «Я не боюсь его. Вчера вечером он отказался дать мне торт».

Лу Чэнцзе спросил: «Торт? Какой торт?»

Лу Чэнцзе принес ему кусок, и Чжоу Синсин покачал головой: «Это не этот торт, у него красивая упаковка и торт, завернутый в кружево, с нарисованным на нем рисунком. Дядя отказался дать мне его».

Лу Цивэнь также чувствовал себя странным, что Лу Миан не ел сладостей с детства. Как можно было занять торт и не отдать его младшему.

Чжоу Синсин уговаривал: «Я сказал правду! Я видел, как кто-то подарил моему дяде торт, но дядя отказался дать его мне!»

Услышав слова Чжоу Синсина, Лу Чэнцзе задумался. Как он мог описать это, как тот, который Сун Хуай дал ему прошлой ночью?

После еды.

Лу Чэнцзе взял на себя инициативу найти Лу Миана.

Лу Миан читал сегодняшнюю военную газету в своей комнате.

"Дядя." Лу Чэнцзе стоял перед Лу Мианом. Он не видел его несколько лет. Лу Чэнцзе уже тогда сильно изменился по сравнению с мальчиком. Даже когда он стоял перед Лу Мианом, он не выглядел очень смущенным.

Лу Миан оторвался от газеты.

Лу Чэнцзе провел некоторое психологическое построение и сказал: «Дядя, вчера вечером я сказал - я имею в виду Сун Хуай, парня из соседней семьи Сун, ты должен знать. Вчера вечером он испек для меня торт, и я не хотел его. Я слышал, что торт у тебя в руках?" Шторы в комнате не были открыты, и комната была тусклой, вся освещалась светом на потолке.

Прямой луч упал на голову Лу Миана, отбрасывая круг теней на его прямые ресницы. Он был безразличен, никто не мог догадаться, о чем он думал.

Лу Чэнцзе остро заметил, что атмосфера в комнате внезапно стала немного напряженной.

Лу Миан перевернул страницу газеты в руке и «грохотом» нарушил тишину.

Лу Миан сказал нормальным и беспечным тоном: «Ничего подобного».

Странное чувство стеснения внезапно исчезло, как иллюзия Лу Чэнцзе.

Уголком света он мельком увидел стол Лу Миана, заваленный стопками бумаг, открыв только угол упаковочной коробки.

Лу Миан, казалось, заметил его взгляд, снова поднял глаза и уставился на Лу Чэнцзе: «Есть что-нибудь еще?»

Глаза Лу Миана были острыми, как лезвие, и хотя он не был на поле битвы, он также был очень агрессивен.

Лу Чэнцзе был немного сбит с толку. Он отвел взгляд и уважительно сказал: «Больше ничего».

Затем он поспешно вышел из комнаты.

Лу Миан перевел взгляд с военных событий на свою руку, держащую нежный и красивый торт.

Сегодня утром он не съел два кусочка на завтрак. Ему довелось увидеть торт, поэтому он вынул его, положил на руку, Лу Миан смотрел на торт несколько секунд, а затем бросил его под стол

без всякого выражения на лице.

Семья Сун.

Хотя все привыкли к неустойчивому настроению Сун Хуая.

Но на этот раз даже Лю Сяомэн не выдержал.

«Сун Хуай! Разве ты не обручился? Остановись!»

Выражение лица Сун Хуая было угрюмым.

Бесконечный.

На этот раз Лю Сяомэн безумно закатил глаза, но, честно говоря, он действительно мог это понять.

Лу Миан был человеком, на котором больше всего хотели жениться неженатые люди в империи в течение десяти лет. Это все еще была ситуация, когда он не показывал свое лицо публично. Кто бы мог подумать, что известный по слухам бог-убийца на поле боя не только хорошо сражается, но и выглядит так красиво?

Хотя его отец, мать, другие дяди и тети все еще беспокоились о том, что Сун Хуай был слишком молод, беспокоились о том, что он боялся личности Лу Миана и слухов о его жестоком и неуверенном нраве, Лю Сяомэн знал своего кузена лучше, чем кто-либо другой.

Сун Хуай - собака с безнадежным лицом. На банкете вчера вечером его двоюродный брат увидел Лу Миана глазами ярче, чем лампочки на сцене. Ему было стыдно.

Сун Хуай неохотно потянул Лю Сяомэна за рукава: «Мой добрый троюродный брат, ты можешь сказать мне, как адмирал Лу отправил меня назад вчера вечером!»

Лю Сяомэн отвечал на этот вопрос пять раз, он мог понять, этот парень на самом деле хвастается.

Он был так раздражен, когда его спросили, как будто он был машиной, которая без эмоций отвечала: «Он вернулся, держа тебя на руках».

Сун Хуай внезапно застеснялся, закрыл лицо и робко спросил: «Тогда как он меня обнял?»

"Как? Он нес тебя на плечах, как свинью."

Сун Хуай:...

"Ты завидуешь."

<http://bllate.org/book/15655/1400483>